

"Ну, я думаю, это означает, что мы достигли соглашения. Люу теперь моя".

Вергилий перевел изучающий взгляд на собеседника. Он посмотрел на выражение его лица, отметил степень его потливости и заглянул ему в глаза. Каждый из этих аспектов, которые он внимательно изучал, только укреплял его понимание искренности повелителя демонов.

Предположения о его природе были большой глупостью.

Не менее примечательным было и влечение его дочери к этому человеку. То, как она продолжала украдкой поглядывать на него с покрасневшими щеками, служило еще одним доказательством того, что она будет счастлива, если он будет рядом с ней.

Он всегда полагал, что его дочь не перенесет ничего, кроме жестокого обращения, пока будет находиться во владениях повелителя демонов. Но реальность часто бывает страннее вымысла. Оборотень с трудом понимал этот поворот, и ему хотелось вздохнуть и сетовать на бесполезность собственных действий. Он никогда не думал, что единственная причина, по которой его дочь не вернулась, заключается в том, что она сама этого не хотела. Даже в самых смелых мечтах.

Он всегда знал, что Люу хотела увидеть внешний мир, что она ненавидела маленькую, изолированную общину, которой была деревня оборотней. Но мир не был настолько добр, чтобы позволить молодой женщине бродить в одиночестве, тем более той, которая еще не вышла замуж. Он всегда считал, что держит ее в клетке не иначе как ради ее собственного блага. Но вид подземелья и владыки демонов, который им управлял, заставил его пересмотреть свое мнение.

Бросить вызов ожиданиям Вергилия для повелителя демонов было так естественно, что он почти не мог в это поверить. Все его расчеты были брошены на ветер и отброшены. Он и не подозревал, что повелитель демонов может знать, что такое добродетель. Конечно, Юки был не совсем добродетелен. Его желание, чтобы его ждал целый отряд женщин, было вполне в духе повелителя демонов. Но это был единственный аспект его рода, который он демонстрировал. В отличие от других, он даже не был развращен собственной силой, хотя ее было более чем достаточно, чтобы сокрушить целую армию боевых оборотней. Юки понимал мораль и следовал логике. И, самое главное, женщины, которые его обслуживали, не были пленницами. Они явно доверяли ему и оставались рядом с ним только по собственной воле.

Он был больше похож на любого другого человека, чем на любого другого темного владыку. И Вергилий был уверен, что он будет хорошо относиться к Люу, ценить ее такой, какая она есть.

Выбор, который предстояло сделать, был очевиден. Отказ от него не принесет ничего хорошего.

"Я понимаю. Я поговорю с Линаут и всеми остальными, и прослежу, чтобы они приняли это решение. Наше решение. Я уже говорил об этом твоему мужу, но через год я снова приду проведать тебя. Сделай все возможное, чтобы к тому времени ты вжилась в свою новую роль".

Услышав согласие Вергилия, лицо Люу расцвело. Прекрасная улыбка украсила его, как цветок под лучами утреннего солнца. Смешанные чувства охватили отца. Впервые он видел, чтобы его дочь так сияла. Он гордился своим решением и радовался за нее. И в то же время его сердце болело от одиночества.

Но таковы были долг и предназначение каждого отца - провожать невесту.

□ □ □

Хотя Вергилий никогда прежде не видел постоянного двора, построенного в стиле того, который он и его люди сейчас занимали, он чувствовал, что двор все равно построен с хорошим вкусом. Мягкое, похожее на солому покрытие пола хорошо сочеталось с простым, но роскошным дизайном из дерева и бумаги. Его люди с удовольствием смывали усталость в винных погребах его зятя, в то время как он и человек, о котором шла речь, сидели снаружи на веранде.

Его взгляд естественно упал на дом повелителя демонов, дом его дочери. Возвышающийся перед ним замок был столь же зловещим, сколь и величественным. Его темный материал сливался с ночным небом и казался почти занавесом, скрывающим звезды. Это была чудесная сцена, которая особенно хорошо сочеталась с вином на основе риса, которое он пил почти всю ночь.

"У меня есть вопрос, повелитель демонов", - произнес он, не отрывая глаз от замка и не отрывая рук от своего кубка.

"Что случилось?"

"Что тебе нравится в моей дочери?"

"Ух ты, сразу к этому переходим, да?" Он неловко, по-мальчишески улыбнулся. "Много чего, честно говоря. Но если бы мне нужно было выбрать самую важную, я бы, наверное, сказал, что это ее легкость в общении".

"О?"

"Находясь рядом с Люу, мне легко расслабиться", - уточнил он. "Мы всегда шутим и попадаем во всякие глупые ситуации. Рядом с ней так весело, что я снова чувствую себя ребенком. И если вы спросите меня, я бы сказал, что это, вероятно, одна из самых важных составляющих долгосрочных отношений. Это значит, что ты можешь быть самим собой, а не беспокоиться о том, чтобы наступить на больное место другого человека".

Оборотень повернул шею и посмотрел на свою дочь, которую описывал повелитель демонов. Она с удовольствием подавала всем остальным оборотням еду и напитки, непринужденно беседуя с ними и наверстывая упущенное за последний год. Было видно, что она выросла, а

несколько хвастливая улыбка, которая не сходила с ее лица на протяжении всего процесса, свидетельствовала о том, что она прекрасно это осознает и старается показать.

Люуин всегда была сорванцом. Ее характер противоречил вкусам среднестатистического оборотня - большинство мужчин-волков предпочитали женщин более женоподобных. Однако все же находились люди, которые считали иначе, ведь вкусы и предпочтения у всех разные. Заявление повелителя демонов лишь подтвердило это. Его чувства не совпадали с тем, что их племя считало нормой.

Похоже, моя дочь нашла себе достойного партнера. Вергилий задумался и улыбнулся, прежде чем задать вопрос. "Какова жизнь Люу здесь?"

"Хмм... С чего бы мне начать? О, я знаю. Видишь вон ту служанку? Та, что выглядит совершенно спокойной? Это Лейла. Они с Люу начали работать служанками примерно в одно и то же время. Ну, вроде того", - сказал он. "Честно говоря, они служанки только по названию. Они помогают по хозяйству, но это почти все. Хотя, в случае с Люу, я не уверен, что помощь - это правильное слово. Сейчас она стала лучше с этим справляться, но, честно говоря, она немного неуклюжа".

"Мне жаль. Это была бы моя вина", - усмехнулся Вергилий. "Я не собирался ее баловать, но, будучи дочерью вождя, она никогда не имела слишком много домашних обязанностей".

"Я не возражаю." Повелитель демонов ответил со смехом. "У каждого есть сильные и слабые стороны. Может быть, Люу и не слишком полезна, когда дело касается работы по дому, но она прекрасно умеет распределять избыток своей энергии. Когда она рядом, все остальные счастливы и бодры".

"...Я рад это слышать."

"Ты должен быть рад. Это значит, что ты хорошо ее воспитал, а этим стоит гордиться" - сказал повелитель демонов, наполняя чашку оборотня. "Ах, да. Не расскажешь мне, какой была Люу до того, как покинула деревню?"

"Спасибо." Вергилий одним глотком осушил чашку. "Она никогда не рассказывала тебе?"

"Ну, она пыталась, но у нее не очень хорошо получается рассказывать старые истории, так что я, честно говоря, узнал не так уж много. И мне всегда было интересно, какой жизнью она жила, понимаешь?"

"Люу всегда была немного необычной девушкой". Вождь начал говорить медленным, ностальгическим тоном. "Ее гораздо больше интересовала жизнь за пределами нашей деревни, чем в ее пределах".

Вергилий начал пересказывать историю за историей. Он рассказывал повелителю демонов о ее многочисленных злоключениях и подвигах, а также о различных моментах, которые он считал самыми важными. Он, вероятно, продолжал бы, если бы некая смущенная служанка не подбежала, чтобы остановить его.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1721427>